

Е.П. БЕЛОЗЕРЦЕВ
(Воронеж)

**НАСЛЕДИЕ В.С. ИЛЬИНА
В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ
И МИРОВОЗРЕНЧЕСКОМ
КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ**

Наследие В.С. Ильина представлено на базе мировоззренческих оснований истории и культуры Отечества как фундаментальное направление современного образования.

Ключевые слова: *образование, историко-культурное наследие, педагогика, целостность.*

Любая тема педагогической профессии лучше понимается, если мы знаем Время, в котором жили и живем, Человека – субъекта заинтересовавшей нас темы, места его развития и образовательной деятельности.

Педагогическое наследие Владимира Сергеевича Ильина рождалось и развивалось в условиях СССР, о которых в статье рассказывать ах как непросто. Несмотря на все имеющиеся позитивные и негативные факторы и обстоятельства, советская система образования была признана международным сообществом самой эффективной.

Вполне понятно, что согласованность целевых и ценностных установок, принятых в СССР, находились в основе системы образования, которая, в свою очередь, четко выстраивала идеологию, содержание и технологию. Ясность и определенность позволяла реализовывать одну из сильнейших сторон советской школы – процесс воспитания.

В 50–60-е гг. прошлого столетия педагогическое сообщество Советского Союза бурно обсуждало «липецкий опыт», который связан с именем выдающегося ученого-педагога Константина Александровича Мо-

* В разделе представлены статьи участников XI Всероссийского методологического семинара «Целостный учебно-воспитательный процесс: исследование продолжается», посвященного памяти известного отечественного ученого-педагога, д-ра пед. наук, проф. В.С. Ильина.

скаленко, давшего этому феномену теоретическое обоснование и организовавшего его внедрение. Заведующий кафедры педагогики и психологии Липецкого педагогического института, он имел большой педагогический опыт, а также опыт руководящей, организаторской работы. Для К.А. Москаленко работа в школе была органической частью его педагогических исследований. Все его идеи прошли тщательную проверку на уроках самого К.А. Москаленко, а затем у учителей в школах города. К.А. Москаленко вписал славную страницу в историю отечественной педагогики, хотя она получила не его имя, а имя города, где он создавал свою педагогическую систему.

К.А. Москаленко предположил, что структура урока и его важнейшие акценты должны быть изменены. Открытие было до гениальности простым: детей нужно учить прежде всего на уроке, домашняя же работа должна только дополнять, но никак не подменять работу в классе. Педагог решил, что его идеи надо апробировать прежде всего в начальной школе, где закладывается фундамент знаний и воспитанности детей. К.А. Москаленко сам давал уроки для малышей, неизменно привлекая их своим даром общения и убеждения. Учителя видели, что на его уроках детям было интересно учиться всегда, на всех этапах урока без исключения. Упор делался на положительные эмоции, поддержку даже самых малых достижений ребят. Мажорный настрой во время урока только увеличивал эффект от блестящих методических приемов, используемых К.А. Москаленко. В частности, педагог опирался на хорошо отлаженный механизм обратной связи, что позволяло эффективно контролировать и корректировать учебную работу школьников. Он выдвинул и обосновал, повторим, идею поурочного балла – отметки, которая выставляется на каждом уроке. Из конспекта К.А. Москаленко:

- Объединение обучения и выявления знаний в единый процесс. Объединение повторения и выявления знаний; объяснения и выявления знаний; закрепления и выявления знаний. Это экономит от 10 до 25 минут урока.

- Обучение с обратной связью. Учитель не может успешно обучать детей, не зная, как

они учатся. Громкоречевая, графическая и предметная деятельность является обратной связью для учителя.

- Управляемые упражнения. Здесь процесс строится на предупреждении ошибок. Комментированные упражнения.

- Речитативные упражнения – активные виды деятельности. Из трех видов речи – произносимой, слышимой и видимой – самые прочные следы оставляет громкоречевая деятельность. Самая трудная для детей слуховая деятельность: до 90 % информации не доходит до мозга детей во время слуховой деятельности.

- Обучение с обратной связью (громкоречевая, графическая и предметная) позволяет обучать на положительных эмоциях: поощрять малейшее продвижение в учебе.

- Обучение с обратной связью позволяет увеличивать темп урока, проводить обучение в темпе работы детского мозга.

Суть «липецкого опыта», изложенная в сжатом виде, занимает чуть более половины страницы. Прежде всего обращает на себя внимание то, что в предложенной структуре урока нет никакой раскочки, оргмоментов. Работа начинается немедленно после звонка, что заставляет всех сразу же включаться в учебный процесс. Еще в 1959 г. К.А. Москаленко пришел к выводу, что такая работа возможна, если выявление знаний и обучение представляют собой единый процесс.

Резюмируя свои обоснования объединения выявления знаний и обучения, К.А. Москаленко выделяет следующие ключевые положения:

- повторение того материала, на базе которого будет строиться усвоение нового (повторение не связывается с проверкой и оценкой знаний учащихся);

- усвоение учащимися под руководством учителя нового материала с одновременной проверкой усвоенного;

- самостоятельная работа учащихся в процессе закрепления;

- повторение ранее пройденного материала на других уроках;

- выявление знаний учащихся на всех этапах урока;

- выставление баллов в журнал.

Теоретические поиски и практическая проверка подтвердили правоту К.А. Москаленко. Его неприятие прежней методики проведения урока – так называемого комбинированного и урока проверки знаний – привело к четкому и доказательному обоснованию по-

зиции исследователя. Традиционный урок не представляет собой единого целого, он распадается на изолированные друг от друга процессы – выявление знаний и обучение. Деятельность учителя не всегда совпадала с деятельностью учащихся. Выявление знаний при этом носило эпизодический характер, не являлось надежным диагностическим средством, учитель не всегда видел, как «зарождаются ошибки». Активность учителя подчас не находила отклик в виде ответной активности у детей. Индивидуальная работа не сочеталась органически с коллективной работой. Поскольку отсутствовал надежный механизм предупреждения ошибок и индивидуального подхода, не было возможности формировать прочные навыки у учащихся. Работа над ошибками и переучивание занимали слишком много времени в учебном процессе. Ученики, получая неудовлетворительные оценки за свои работы, теряли веру в себя, в свои возможности и способности. И все это на фоне необычайной перегрузки.

В липецкой школе урок из разрозненных процессов смогли объединить в единое целое, имеющее внутреннюю логическую структуру и последовательность. Урок проводился в темпе мыслительной деятельности учащихся, сама же методика урока была направлена на постоянную профилактику, предупреждение ошибок.

К.А. Москаленко такой урок называл объединенным уроком и видел его отличие от традиционного комбинированного в следующем.

- Процесс обучения и выявления знаний органически сливаются в единый процесс, в конце урока выставляются поурочные баллы. Процесс обучения знаниям, умениям и навыкам протекает в органическом единстве под наблюдением учителя. Теория не отрывается от практики.

- Ученики осваивают новый материал на уроке, происходит непрерывное повторение знаний, умений и навыков в новых связях, в новых сочетаниях: ученики на таком уроке выполняют столько письменных упражнений, сколько они выполняли на комбинированном уроке вместе с большими домашними заданиями.

- Работа учителя гармонически сочетается с настроением коллектива класса и отдельной личности, т.е. деятельность учителя не отрывается от деятельности учащихся. Урок проходит в темпе мыслительной деятельности детей.

- Активная и проверяемая деятельность учащихся в коллективе делает урок эффективным.

ным и в области воспитания. Вопрос о поддержании порядка на уроке отпадает.

К.А. Москаленко экспериментально доказал важность такого вида работы на уроке, как комментированное письмо. В изложении учебного это выглядит так: весь класс пишет под диктовку учителя. У доски никого нет. Диктует учитель по всем правилам орфоэпии. Его слушают все. Затем один из учеников, не вставая с места, четко, ясно и громко проговаривает слово по слогам так, как оно должно быть написано (произносит орфографически), кратко объясняет написание этого слова и записывает его в своей тетради.

Ученики всего класса, работая вместе с комментирующим, внимательно следят за его послоговым проговариванием и кратким объяснением орфограмм, проверяют свои знания в области грамматики. Объясняются и записываются не сразу все слова в предложении, как это делается при проведении предупредительного диктанта, а каждое в отдельности. Поясняется написание слова не полной формулировкой правила, как оно дано в учебниках русского языка, а отдельными словами-комментариями, как естественно протекает мысль ученика во внутренней речи, когда он усвоит смысл и формулировку полного, развернутого правила.

«Липецкий опыт» обратился к тем ценностям, которые составляют историко-культурное наследие нашего образования: наука, обогащенная рефлексией повседневной жизнедеятельности учителя, возвращается в практику, стимулируя ее развитие, делая ее более совершенной; в центре образования – человек (учащий и учащийся), который не образовывается по частям, человек – смысл, цель, результат образования; урок – среда коллективного мыслетворчества, когда воспитание, обучение и развитие происходят во взаимосвязи, целостно.

В школах области сложился в известной мере сформировавшийся опыт новой организации урока, который был замечен и поддержан Академией педагогических наук РСФСР, а также одобрен в декабре 1961 г. коллегией Министерства просвещения РСФСР. Все это способствовало росту активности и педагогического мастерства учителей. Сначала десятки, а затем уже сотни учителей овладевали идеологией и технологией объединенного урока, создавались школы передового опыта по городам и селам. Изменилось общее настроение у образовательного сообщества на мажорное, свободное, ответственное. Среди сторонников Москаленко появились наиболее «про-

двинутые», и на базе высокой общей и профессиональной культуры, благородства, справедливости и при наличии склонности к нравственным исканиям как основания для всех других признаков стали появляться аристократы, которые осознавали собственное призвание и воспринимали свою работу как служение людям, профессиональному сообществу, Отечеству.

Во второй половине XX в. в Советском Союзе помимо «липецкого опыта» формируется целый ряд известных региональных «опытов» – казанский опыт «проблемного обучения», ростовский «оптимизации», красноярский «государственно-общественного управления» и др. Общая идея, теоретическая концепция вдохновляла, объединяла усилия и задавала направление педагогических поисков целого региона, большого числа субъектов образования.

В самом начале перестроечных процессов в результате появления общественного интереса к инновационным поискам и распространявшегося стремления обновить традиционные формы и содержание образования в России формулируется и реализуется (рождается) педагогика сотрудничества. Ее инициаторы – учителя Ш.А. Амонашвили, И.П. Волков, И.П. Иванов, Е.Н. Ильин, В.А. Караковский, С.Н. Лысенкова, Л.А. и Б.П. Никитины, В.Ф. Шаталов, М.П. Щетинин, публицисты В.Ф. Матвеев и С.Л. Соловейчик, А.Б. Резник, Т.И. Гончарова, А.А. Дубровский, Е.Ю. Сазанов. Материалы об их встречах были опубликованы в «Учительской газете» от 18 октября 1986 г., 17 октября 1987 г., 19 марта и 18 октября 1988 г. и вызвали большой резонанс – общественный и прогрессивный.

Основные идеи педагогики сотрудничества состоят в следующем.

- Личностный подход к ребенку – один из основных педагогических принципов.
- Отношения учителя с учениками должны давать детям новые стимулы учения, вовлекать их в творческое взаимодействие.
- В учении не должно быть принуждения, одновременно дети должны быть уверены в том, что преодолению самых трудных целей обучения.
- Учитель не делит детей на способных и неспособных, а дает всем методические опоры, используя которые каждый ребенок может свободно освоить материал.
- Опорные сигналы помогают детям учиться без принуждения.

– Можно преодолеть традиционную систему отметок, если опираться на успехи каждого ученика.

– Необходимо дать ученику свободу выбора, тогда педагог и ребенок станут сотрудниками.

– Идея опережения создает условия для роста мотивации ученика.

– Учебный материал лучше всего давать крупными блоками, это не только экономит учебное время, но и снижает нагрузку учащихся.

– Важно создавать в классе интеллектуальную атмосферу, инициировать самоанализ – это расширяет интересы детей.

– Коллективные творческие дела расширяют сотрудничество детей и взрослых, стимулируют творческое, ответственное отношение к делам, полезным для других.

– Школьное самоуправление – совместная деятельность старших и младших, организованная на демократических началах.

– Сотрудничество с родителями возникает только на основе товарищеских отношений, для педагога родители – союзники.

– В школе у учителей должны сложиться отношения сотрудничества и взаимопомощи.

В 1987 г. вышел в свет «Педагогический поиск» [2]. Данное издание подводило некоторый итог своеобразной антологии передового опыта педагогов, книги которых были опубликованы в издательстве «Педагогика» в 1979 – 1986 гг. и получили признание широкой общественности.

Вышло в свет 35 названий общим тиражом 2,5 млн экз., что позволило государственному издательству обобщить, проанализировать опыт многих мастеров педагогического труда, народных и заслуженных учителей страны, людей, стоящих на позициях отечественной педагогики, обогащающих практику и науку новыми выводами и положениями, прокладывающих дорогу новым подходам и концепциям.

Книги серии «Педагогический поиск...» представляют из себя три направления. Первое – раскрытие опыта педагогических коллективов, добившихся серьезных успехов в постановке дела обучения и воспитания. Второе направление – обобщение регионального (конкретного города, области, республики) педагогического опыта в определенной сфере воспитания и обучения. Третье направление – книги самих учителей-новаторов, которые делятся опытом работы, размышляют, спорят, доказывают, вводят читателей в свою творческую лабораторию. Авторы опубликованных

книг оказывались в центре внимания общества, чему в немалой степени способствовали средства массовой информации и пропаганды, особенно телевидение.

Предисловие к книге «Педагогический поиск» написал академик АПН СССР Михаил Николаевич Скаткин. Он замечал: «Каждый из авторов представляемой мною книги – человек интенсивной мысли и жизни, каждый разработал свою оригинальную методику, позволяющую существенно повысить эффективность и качество учебно-воспитательного процесса. Опыт учителей-новаторов – открытая, постоянно совершенствующаяся система, опирающаяся на достижения психолого-педагогической науки и школьной практики, творчески развивающая идеи классической и советской педагогики» [2].

Опыт учителей-новаторов формировал направления возможных прогрессивных изменений нашего образования, исходя из нашей истории и нашей культуры, но важно, что он и технологичен. Педагогические идеи, общественно важные и значимые для всех, получают воплощение в конкретных примерах, способах, методах, которыми можно овладеть, что позволяет увидеть общность и различие идей и подходов к воспитанию и обучению школьников, многообразие творчества учителей-новаторов, обогащает нашу отечественную педагогику и отечественную гуманитарную науку о развивающемся человеке в изменяющемся мире.

Завершение XX века характеризовалось определенными настроениями. Доктор философии Владимир Петрович Фетисов в конце своей жизни много размышлял о том, что подлинный Человек отличается благородством – способностью поставить совесть, нравственность, порядочность выше всего в жизни, – пытался отделить черты подлинного аристократизма от аристократизма ложного. В 1995 г. ученый написал книгу с таким названием: «Философия морали. Тоска по русскому аристократизму» [4].

В качестве эпитафии приводятся слова Ф.М. Достоевского: *Жаждет и ищет русский человек благородства, а делает пакости.* Приводим довольно длинную цитату из названного издания, надеясь на понимание читателя. *Приглашаем* поразмышлять об этом феномене нашей истории и культуры; *потосковать* вместе с автором, но уже по поводу того, что, словно шагреновая кожа, усыхает аристократизм в современных образовательных учреждениях, и вдохновиться тем, что все-

таки знаете хотя бы одного подлинного аристократа подобно тому, как я горжусь тем, что овладел профессией учителя во времена Владимира Сергеевича Ильина, знакомством с его последователями – аристократами профессионального духа.

«Снова кружат бесы России. Нищета отвлекает от духовных проблем, а богатство тем более. И кажется, не осталось ничего возвышенного и благородного в русском народе. Весь он духовно измельчал в борьбе с бедностью и морально разложился в погоне за прибылью. Так думают *самые умные*, приходят в ужас и становятся нигилистами, а то и циниками. А *самые бестолковые* всем довольны и готовы считать аристократами чуть ли не каждого, окончившего вуз, а тем более добившегося успехов в науке, искусстве, политике. *Кто похитрее*, кинулся записываться в “дворянские собрания”, отыскивая голубые примеси в своей кухарской крови. *Наглые же* утверждают, что сумевшие быстро разбогатеть автоматически становятся представителями высшего сословия, а для доказательства демонстративно вытягивают шею, замедляют движения головы и делают томное выражение глаз.

И никто не знает, где искать следы русской аристократии. Не там ищут, не то находят. А потому и тоскуют все на Руси, сколько бы бутылок ни выпили, сколько бы миллионов ни нахватали, сколько бы сексуальных партнеров ни сменили. Да, жаждет и ищет русский человек благородства. Только где ж оно? Или погибло окончательно? И да и нет. Русская аристократия погибла как особая социальная прослойка и как свойство отдельной целостной личности. Уже нет целостного аристократичного организма ни на уровне группы, ни на уровне индивида. Все настолько запятнаны и морально измучены, что в аристократы не готовятся.

Но дух русской аристократии не погиб. Он распался, распался от страшных потрясений на отдельные лучи. Утратилась целостность, остались отблески; погибли личности, остались черты характера; исчезли лица, остались выражения глаз или просто слезы.

Сквозь рыдания души прорывается часто дух русского аристократизма. А иногда сквозь грустную улыбку. И если верно, что уже не найти ни одного аристократа среди русских, то также верно и то, что в каждом русском человеке присутствует если не какая-то черта аристократической натуры, то хотя бы искренняя тоска по ней».

В конце XX – начале XXI в. произошло то, что произошло: липецкий, казанский, ростовский, красноярский, волгоградский опыт, опыт учителей-новаторов оказался невостребованным, как «оказались ненужными» аристократы. Грандиозный социально-педагогический, «воспитательный» эксперимент, поставленный в России, дал свои очевидные и удручающие плоды. Аристократов, интеллигентов становится все меньше, и к ним возникает все больше вопросов, образованием руководят менеджеры, в профессионализме которых приходится сомневаться. Многие авторитетные авторы едины в том, что страна и общество переживают кризис культурный, кризис духовный, кризис образовательный. Хорошо еще, если мы вынесем из него какие-то уроки: избавимся от обыкновения загонять жизнь в схему очередной полюбившейся теории и не будем пытаться «модернизировать» Россию без разработанной, озвученной и принятой большинством идеологии.

Дух образовательно-педагогического опыта не мог погибнуть бесследно: утратилась целостность, остались отдельные идеи, способы, приемы; исчезли личности, остались черты характера; погибла культуросообразная образовательная практика, но остались важные слова. И думается нам, дух такого опыта не просто распался, рассеялся, а переселился в научно-педагогические школы вузов страны.

В такой обстановке кадровый состав ССР обновлялся «лидерами из провинций», заметно изменившими научную среду столицы: в Москву приехали С.Я. Батышов, Г.Н. Волков, З.И. Равкин и др., с Юга прибыли Ю.К. Бабанский, А.Г. Хрипкова.

В эти же годы В.С. Ильин из Ростова-на-Дону переехал в Волгоград, и начался напряженный и созидательный период разработки концепции целостности – целостности человека, целостности образования, целостности учебно-воспитательного процесса. Началась борьба за формирование полноценного, целостного мышления у профессорско-преподавательского состава, аспирантов, молодых преподавателей, учителей города и региона, работа постоянная, длительная, увенчавшаяся повышением статуса института до университета, естественным введением института повышения квалификации в структуру университета, а затем, признавая заметную созидательную социальную роль в регионе, подчеркивая высочайший авторитет среди жителей области, изменили название вуза на «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

В наши дни, когда в сложном, противоречивом, порой взаимоисключающем диалоге геополитиков не теряется фундаментальное понятие всех времен и всех народов – образование, когда образование превратилось в интеллектуальный фон, фактор, предпосылку, условие развития Мира (Образование для XXI века), Европы (Болонский процесс), России (модернизация) и состояние ее граждан, становится все более понятной значимость наследия В.С. Ильина. Концепция, сформулированная во второй половине XX века, востребована в XXI веке, в другом государстве, во времена утраты смыслов, искажений национального самосознания, переоценки социальных и профессиональных ценностей. Понимание и принятие идей и сущности целостности по В.С. Ильину происходит благодаря историческому взгляду и педагогической культуре.

Как известно, во второй половине XIX в. окончательно оформился процесс дифференциации общественно-политических интересов в российском обществе. В результате жесткой дискуссии сложилось два направления общественной мысли.

– Консервативно-охранительное направление выступало за самодержавие и народность, понимаемую как закостеневшую форму жизни, против западного пути развития. Православие провозглашалось идеологической основой.

– Либеральное направление защищало западный путь развития, основанный на рыночной экономике, праве, свободе слова и совести. Это направление было европейским по своему характеру и открывало путь для формирования и роста рабочего класса.

Оба направления отличались нарушением внутренней целостности.

– Обратной стороной консерватизма являлось народничество. Оно отвергало путь России в Европу и одновременно самодержавие, утверждало ценности общинной демократии и уравнилельный принцип социальной справедливости.

– Марксисты, сторонники одного из социальных учений Европы, отказывались от почвенных и либеральных ценностей, предполагали развиваться на принципах индустриального коллективизма, без частной собственности и рынка.

Вот еще один пример из нашей истории. В.В. Зеньковский и А.С. Макаренко: две разные философии образования, два образа педагогики, два алгоритма воспитания, которые различаются прежде всего своими методоло-

гическими основаниями, но совместно стремятся к целостности человека, к его идеальному образу. Л.И. Богомолова выделила следующие ключевые слова, характеризующие общее и особенное в творческом наследии великих соотечественников.

<i>В.В. Зеньковский</i>	<i>А.С. Макаренко</i>
Дух	Долг
Духовность	Ощущение принадлежности
Любовь	Обязанность
Совесть	Политическое воспитание
Соборность	Коллективизм
Добро	Классовое чувство
Грех	Дисциплина
Стыд	Наказание
Личность	Коллектив

Современное состояние педагогики характеризуется большим разбросом мнений, субъективизмом, «вкусовщиной». Творчески мыслящие современники предлагают различные варианты выхода из создавшегося положения. Появляется новая парадигма – личностно ориентированное образование. Она располагает значительным потенциалом, но есть опасность превращения этого похода в очередную декларацию, схему, мертвую модель, ибо он не учитывает духовную составляющую человека и, стало быть, секуляризован и копирует недостаток прежних подходов.

Современные авторы все чаще обращаются к цивилизационному подходу. По нашему мнению, он представляется также усеченным, потому что подменяет содержание (культуру) формой (цивилизацией). И на этой основе его сторонники выстраивают безнациональное образование. Серьезный повод для самостоятельной дискуссии.

В реальной действительности последних лет сформировалась доминанта «компетентностного» подхода к образованию. Мы все еще не в состоянии понять, что гуманитарное знание не может развиваться благодаря абсолютизации чего-то одного, да еще навязанно-го сверху.

И последний пример из дней недавних. Доктор педагогических наук, профессор, оценивая представленное исследование о педагогическом наследии одного из святителей, сказала о том, что диссертации нет, есть только житие. Прозвучало как приговор... Доктор наук далека от понимания жития святых как свидетельства нашей истории и культуры, как фактора духовно-нравственного наследия, источника педагогических размышлений. И по-

думалось: если бы мы научились излагать свои «педагогические труды» так, как написаны жития, то цены нам не было бы. Может быть, тогда педагогика не находилась бы в таком кризисном состоянии. Очевидно: педагогика может развиваться только в режиме диалога с прошлым, диалога внутри научного сообщества, диалога теории и практики, диалога философии и религии, диалога, который в конечном итоге может привести к целостному знанию о развивающемся человеке в изменяющемся образовании.

В.С. Ильин не первым обратился к слову «целостность». Более века назад Василий Васильевич Розанов – учитель И. Бунина, М. Пришвина, С. Булгакова и др., – критикуя современную ему школу, видел основную причину ее проблем не в частных методических неудачах, а в несоблюдении трех основных «принципов образования». Эти принципы формулируются уже в «Сумерках просвещения», однако в достаточно расплывчатой форме. Только в статье «Три главных принципа образования» философ дает им более конкретную характеристику. Следует отметить, что В.В. Розанов остается единственным, кто попытался сформулировать принципы не обучения, не воспитания, а образования: принцип индивидуальности, принцип целостности, принцип единства типа впечатлений. Изложить взгляды философа по существу трех принципов сколько-нибудь систематически достаточно сложно в одной статье, посему более подробно остановимся на принципе, имеющем прямое отношение к наследию В.С. Ильина.

Рассматривая принцип целостности образования в тесной взаимосвязи с другими двумя, Розанов требует, чтобы всякое входящее в душу впечатление не прерывалось до тех пор другим впечатлением, пока оно не внедрилось, не окончило своего взаимодействия с нею, потому что лишь успокоенный в себе, незанятый ум может начать воспринимать плодотворно новые серии впечатлений. Отсутствие разорванности в группах знаний, в художественном чувстве, в волевом стремлении – вот требования этого принципа. Розанов указывает, что нельзя дробить очень сильно знания, ощущения, что так «раздробленные, будучи и вполне приняты, они уже вовсе не оказываются тем, чем были вначале, что они суть в себе самих, в своей целостности».

Основанием для «принципа целостности», очевидно, послужил личный опыт Розанова, приобретенный за годы преподавательской работы в гимназиях. Именно на основе личных педагогических впечатлений возникла идея мак-

симального удлинения «образовывающих впечатлений», позднее трансформировавшаяся в «принцип целостности». Видимо, именно поэтому рассуждения относительно этого принципа не по-розановски практичны.

Основная мысль проста: необходимо довести продолжительность урока до полутора часов и вместо пяти-шести разнородных коротких уроков в день проводить только три, но более продолжительных. Соответственно, и дома ученик должен готовить только три, хотя и более объемных, домашних задания. В результате он имеет возможность и в школе, и дома уделять больше времени одному предмету и каждый раз работать с большим по объему материалом, что позволяет глубже проникнуть в него и лучше его усвоить.

Как видим, Розанов ограничился лишь незначительной модернизацией классно-урочной системы, хотя она и не вызывает у него больших симпатий. Более далеко идущими являются суждения Розанова по поводу содержания образования, также основывающиеся на принципе целостности: «Лучшая школа, элементарная или средняя, есть не та, которая расширяет горизонтально курсы, прибавляя к одним предметам новые; лучшая та, которая их суживает и в то же время углубляет. Идея образования на этих двух ступенях есть minimum изучаемых отраслей знания, но изучаемых очень внимательно и строго» [3, с. 98].

Постичь глобальный смысл целостности современного раздробленного образования можно, поняв и приняв триединство отечественного образования. Три – символ гармонии: миром управляют трое – Юпитер, Нептун и Плутон; древние пили три раза в честь трех граций; при жертвоприношениях ходили три раза вокруг жертвенника. Данное утверждение не что иное, как напоминание об исторической связи времен: любимое всеми число три как число особое сохранялось, жило в веках, прежде чем дошло до нас.

Если же говорить о русских, то с незапамятных времен чаще других повторяемым было у нас нечетное число три. Начало всех начал – троичность Бога (Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой) – основа самой нашей христианской веры.

«Да, русский любит Троицу, он любит и гениальное изображение Троицы Андреем Рублевым, и прекрасный праздник начала лета, который празднуется в пятидесятый день Воскресения Христова, когда вся наша русская природа цветет и благоухает. А еще любит русский и тройку (словечко того же корня – символа Гармонии), любит повторять вслед за

великим писателем Николаем Гоголем, гениально олицетворившим нашу Россию неограниченной тройкой» [5, с. 110].

Известно, что становление догмата о Пресвятой Троице происходило в дискуссии представителей различных богословских точек зрения, которая привела в конце концов к единому мнению. Признается совершенно разумной следующая формулировка догмата о Троице, которая точно следует Символу веры: «Лица Троицы составляют единое Божество, в котором каждое Лицо в свою очередь является Богом». Известны логические свойства Троицы: триединство, единосущность, нераздельность, соприкосновенность, специфичность, взаимодействие. Следует преклоняться перед величием Отцов Церкви, которые смогли создать безупречную логику триединности, не обращаясь к рациональной сфере человеческого бытия.

В сочинениях, связанных с Троицей, можно обнаружить ряд интересных мыслей о той роли, которую играют триады в нашей жизни. Приводятся примеры пространства (три измерения), времени (прошедшее, настоящее, будущее), существование трех грамматических лиц, троичность жизни разума (тезис, антитезис, синтез).

А вот всемирно известный ученый, наш современник Борис Раушенбах, академик РАН, профессор, действительный член Международной Академии астронавтики, лауреат Ленинской премии и премии Демидова, Герой Социалистического Труда, поставил цель показать, что формальная логика допускает существование триединных объектов, по своей логической структуре аналогичных Троице, и при этом никаких антиномий не возникает.

Несмотря на резкое расхождение со сложившимися привычными взглядами, Борис Викторович Раушенбах убедительно доказал свою позицию. Математический объект, соответствующий шести свойствам Троицы, действительно существует и широко используется в математике, механике, физике и других науках. Это самый обычный вектор с его тремя ортогональными составляющими; конечный вектор имеет начало в ортогональной системе декартовых координат, и его составляющие направлены по осям. Проведенный ученым анализ показал: логическая структура Троицы и вектора с его тремя ортогональными составляющими полностью совпадают, что доказывает их изоморфность; совокупность шести свойств, приводящая к логически безупречной триединности, является необходимой.

Многолетние размышления о научной и практической педагогике, а особенно анализ

диссертаций, монографий, учебных пособий, защищенных и опубликованных в последние годы, позволяют заметить высокую степень субъективизма, личных пристрастий, симпатий или антипатий, что приводит к довольно вольному обращению с содержанием и количеством таких важных категорий, как закономерности, принципы, да и других педагогических понятий. По нашему мнению, в деле образования каноническим подходом может быть и должна стать триединность. В работе со студентами, аспирантами и коллегами мы приходим к выводу о самодостаточности триады для понимания истории, сегодняшнего состояния и перспектив образования.

Обращение к древнерусской и великорусской традиции духовного воспитания и просвещения человека, которое вершилось в русле святоотеческого предания и в атмосфере христианских ценностей, позволяет соединить достижения духовной культуры православной России с европейским просвещением и образованностью Нового и Новейшего времени.

Триединство отечественного образования – три урока, три тенденции, три функции, три принципа, три константы, три ценности, три идеи – естественным путем, гармонично соединяет святоотеческое и светское наследие. Подробно остановимся на трех последних.

Три константы русского образования

Благодаря усилиям трех поколений русских религиозных философов в истории России хорошо просматриваются характерные черты отечественного воспитания, которые можно сгруппировать в три «константы». Под константами предлагаем подразумевать постоянные, практически неизменные при тех или иных преобразованиях черты, которые делают явление русского воспитания целостным и позволяют увидеть его природу в самых общих чертах.

Первая константа – *духовность* – особое внимание русского человека к сфере абсолютного, вечного. Суть ее в том, что русский человек хочет действовать «во имя чего-то абсолютного», пренебрегая временным, конечным.

Вторая константа – *открытость* – способность русской культуры и образования открываться внешним влияниям, впитывать зарубежные ценности, духовно обогащаться и преобразовывать их, сохраняя свою неповторимость и единственность. По существу, это отрицание фальшивой национальной спеси, готовность бескорыстно соединиться с каждым, кто приемлет святыни и православные нормы народной жизни.

Третья константа – *традиционность* – опора на народную культуру, педагогику, эмпирически сложившийся порядок образования человека. Если «открытость» можно сравнить с внешним дыханием, то в данном случае речь идет о дыхании внутреннем, о постоянном обращении к собственной истории и культуре, основам народной организации жизни.

Три ценности русского образования

Образование во все времена и для всех народов – абсолютная ценность. В трудные периоды жизни России общественное сознание обращается к образованию – образованности как безусловной ценности.

Культурно-исторический опыт показывает, что российское общество является носителем безусловных ценностей в образовании. Здесь первое место занимает семья – основа родового строительства нации, «первичное лоно человеческой культуры», «духовный очаг», школа «духовно-религиозной, национальной и отечественной традиции» (И.А. Ильин), институт первоначального воспитания любви, соборности, единения и общности, авторитета и дисциплины.

Школа призвана содействовать укреплению семьи, разъясняя детям духовное единство поколений, семья же помогает авторитету учителя и деятельности школы в деле образования. Единое семейно-школьное воспитание обеспечивается узаконенной связью семьи со школой и ответственностью родителей за нравственное и духовное воспитание детей.

Предназначение школы в том, чтобы духовный опыт ребенка гармонично вошел в более широкий контекст социокультурного окружения и служил доброду делу в обществе. Школа – это среда, в которой происходит сохранение и передача духовного опыта и культурного наследия народа; она – условие формирования национального самосознания.

В истории отечественного образования известны различные типы школ. И сегодня развиваются школы крупных и малых городов, поселковые, сельские (малокомплектные и малочисленные), земские, казачьи, военные, национальные, гимназии, лицеи и др. Вне зависимости от типа российская *школа обладает тремя ценностями*.

1. Школа стремится быть единой (но не единообразной) в том смысле, что она воспроизводит опыт народа как целое, обеспечивает детям равенство стартовых возможностей, контролирует разницу социального положения родителей. В такой школе дети изначально равны и воспитываются как говорящие на языке одной культуры.

2. Школа преодолевает отчуждение человека от труда. Ведь учение – один из видов деятельности, позволяющий приобщать молодое поколение преимущественно к трудовому образу жизни россиян. Следовательно, школа должна быть ориентирована на общество создателей духовных и материальных ценностей и разумного потребления.

3. Общеобразовательная школа стремится передать учащимся целостное знание, стоящее на фундаменте культуры и науки и дающее личности ответственную свободу мысли. Базовые знания (гуманитарные, естественные по содержанию и разносторонние по характеру) позволяют сформировать основы мировоззрения и национального самосознания, способствуют духовно-нравственному становлению человека. Выпускник школы овладевает системой образов, символов и смыслов и содействует повышению общего образовательного уровня населения, возрождению интеллектуального потенциала страны.

Школа, сберегающая и культивирующая эти три ценности, поможет сформировать соборную личность, живущую на основе Закона и Благодати, она может выступить в роли единителя народа. Образования нет без *Учителя*, с именем которого всегда связывались победы и поражения. Он олицетворял на Руси мудрость, которая жила в общественном сознании и оказывала огромное духовно-нравственное влияние на все общество. Не случайно именно к Первоучителю – Сергию Радонежскому – пришел за советом и благословением перед решающим сражением князь Московский Дмитрий.

Учитель – гражданин и профессионал, ему дано право быть духовным наставником, ведущим в будущее. Учитель не может быть вне политики, но в силу особого общественного статуса ему непозволительно ошибки в выборе политических предпочтений, и поэтому он должен иметь сложившееся и устойчивое мировоззрение. В выборе точных гражданских и профессиональных ориентиров ему помогут высшие национально-государственные интересы, смысл и природа образования, предназначение собственной профессии.

Целостный образ Учителя складывается исключительно в историческом контексте: XVIII–XIX вв. – монашество – старчество – пастьерство; XX в. – организатор жизни детей – пропагандист партии – общественный деятель; начало XXI в. – гражданин – интеллигент – профессионал.

Вот почему об Учителе нельзя говорить всуе. В конечном итоге *он не работает, он (Учитель) служит человеку, образованию, России*.

Три идеи русского образования

Перечисление тех, кто принимал участие в разработке идей русского образования, может потрясти воображение. В этом ряду богословы и философы, гуманитарии и естественники, писатели и поэты, теоретики и практики – все вместе – мыслители России.

Есть все основания утверждать, что в истории и культуре есть идеи, которые позволяют построить национальное образование. Назовем лишь три, представляющие в интегрированном виде основные направления российской общественной мысли.

Идея вселенского предназначения человека

Данная идея вырастает из философии общего дела Н. Федорова, метафизики всеединства В. Соловьева, лучистого человечества Э. Циолковского, поиска солнечного смысла истории А. Чижевского, учения о сфере разума (ноосфера) В. Вернадского, сферы духа (пневмосферы) П. Флоренского, Розы Мира Д. Андреева и др. Идея вселенского предназначения человека помогает осознать отечественные истоки целостного миропонимания. Что означает она для образования? Предназначение современного образования – содействовать формированию глобального и планетарного мышления, восстановить естественную связь человека с природой, возродить духовно-чувственное познание, расширить миропонимание человека до космического уровня.

Идея национального дома

Идея настолько замечательная, насколько и многогранная. В.И. Даль считает, что национальный – народный или народу свойственный. И.А. Ильин рассматривает проблему истинно национального в связи только с духовным пониманием Родины: «ибо национализм есть любовь к духу своего народа, и притом именно к его духовному своеобразию. Тот, кто говорит о родине, понимает духовное единство своего народа. Он понимает нечто такое, что остается сущим и объективным, несмотря на гибель единичных субъектов и на смену поколений. Родина есть нечто единое для многих» [1, с. 233].

Давным-давно Авва Дорофей (монах, а затем настоятель монастыря в Сирии, умер в 620 г.) оставил нам наследие – душевспасительные наставления о созидании душевного дома добродетелей.

Что означает идея национального дома для образования? Возвращение к своей истории и культуре как размышления о пользе обращения к традициям в контексте современных социокультурных обстоятельств.

Идея соборности

Идея соборности уходит своими корнями во времена древние, в дохристианскую Русь. Однако стержнем и основой русской соборности является православная вера. Митрополит Иларион и его «Слово о Законе и Благодати», Сергей Радонежский, его жизнь и деяния. Истоками соборности стали также крестьянская община, артели и другие социально-исторические институты, возникавшие в Отечестве. В XVI–XVII вв. в России для совета и принятия решения по важнейшим государственным делам проходило собрание светских и духовных чинов – Собор.

По авторитетному мнению Митрополита Иоанна, русская соборность, «собранность» вокруг церкви, сознание духовной общности народа, общее служение, общий долг – понятия одного ряда. Истоки их – в стремлении к христианской святине как к национальному идеалу. Соборность – это единство народа в исполнении христианского долга и самопожертвовании.

Современные исследователи данного феномена убеждены в том, что соборность является одним из главных понятий русской философии, православного богословия, нашего национального идеала – русской идеи. Соборность объединяет комплекс многообразных взаимосвязей и отношений: «человек – нация», «человек – природа», «человек – личное Я». Как видим, идея соборности рождается из особого понимания и предназначения человека и национального дома, поэтому как бы скрепляет две предыдущие, являясь их венцом.

Что означает соборность для образования? Единение множества Я, жизнедеятельность которых сосредоточена в образовании; единение вокруг общего дела, для достижения главного смысла и предназначения системы – сохранения единства индивидуального, коллективного и общественного: каждый сохраняет свою самоценность, свое Я, остается самим собою, вносит в совместную жизнедеятельность свое личное, персональное, обогащает ее.

Соборность для образования – это взаимное духовное, душевное обогащение как условие успешного функционирования и развития каждого индивида, каждого субъекта, каждого человека.

Триединство самодостаточно для понимания феномена образования, что позволяет обозначить здравый смысл и в образовательной практике, и в педагогической теории, что в конечном итоге позволяет понять целостный образ и смысл педагогической профессии. И

если здравомыслящий человек в своей повседневной реальной жизни обращается к доступному историко-культурному опыту и в результате размышлений воспринимает образование как средоточие возможностей, факторов, условий для целостного формирования цельного человека, то можно говорить о торжестве здравого смысла. Здравый смысл в образовании и педагогике есть производная от взаимодействия, взаимоотношения, взаимодополнения философского, научного и религиозного знания, что приводит человека к целостному гуманитарному знанию. И если избежим сегодняшней суеты, обособимся от конъюнктуры, то непременно вспомним, возродим, возлюбим вековые ценности нашей культуры и нашего образования, что и являлось здоровой основой жизни государства и общества.

Литература

1. Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993.
2. Педагогический поиск / сост. И.Н. Баженова. М.: П24 Педагогика, 1987.
3. Розанов В.В. Сумерки просвещения. М.: Педагогика, 1990.
4. Фетисов В.П. Философия морали. Тоска по русскому аристократизму. Воронеж: Квадрат, 1995.
5. Шуртаков Семен. Любил ли Бог трицу? // Роман – журнал XXI век. 2009. №2. С. 110–112.

* * *

1. Il'in I.A. Put' k ochevidnosti. M.: Respublika, 1993.
2. Pedagogicheskij poisk / sost. I.N. Bazhenova. M.: P24 Pedagogika, 1987.
3. Rozanov V.V. Sumerki prosveshhenija. M.: Pedagogika, 1990.
4. Fetisov V.P. Filosofija morali. Toska po ruskomu aristokratizmu. Voronezh: Kvadrat, 1995.
5. Shurtakov Semen. Ljubil li Bog troicu? // Roman – zhurnal XXI vek. 2009. №2. S. 110–112.

Legacy of V.S. Ilyin in historical, cultural and world view context of modern Russia

The article deals with the legacy of V.S. Ilyin as a fundamental direction of the modern education based on the world view foundations of the national history and culture.

Key words: *education, historical and cultural legacy, pedagogy, integrity.*

(Статья поступила в редакцию 27.02.2017)

В.В. СЕРИКОВ
(Волгоград)

ПРОБЛЕМА ЦЕЛОСТНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Рассматриваются социальные и теоретико-методологические предпосылки создания теории целостного педагогического процесса, дается критический анализ ее состояния, обобщаются перспективы ее развития в условиях утверждения гуманитарной парадигмы педагогического познания и необходимость интеграции различных знаний о генезисе человека в рамках этой теории.

Ключевые слова: *целостность личности, проектирование целостного педагогического процесса, критерии целостности, личностно-развивающая ситуация, условия развития личности.*

Идея, которая послужила отправной точкой теории целостного педагогического процесса, первоначально звучала достаточно просто. Тогда в середине 70-х годов прошлого века М.Н. Скаткин и его ученик В.С. Ильин задались вопросом: как можно интегрировать частные, «параллельные» влияния на личность в единый целостный процесс? Дело в том, что педагогические исследования и создаваемые на их основе рекомендации имеют, как правило, конкретный, узконаправленный (или, по выражению В.С. Ильина, функциональный) характер, в то время как развитие личности является многосторонним и одновременно целостным внутренне организованным процессом. Это проявляется в том, что любое частное новообразование согласуется с высшими структурами ценностно-смысловой саморегуляции. Эта идея соотнесенности части и целого впоследствии и обрела статус целостного подхода в педагогическом исследовании и проектировании.

Задумавшись над таким фактом: до недавнего времени в Высшую аттестационную комиссию поступало до четырех с половиной тысяч диссертаций по педагогике в год (сейчас, к счастью, меньше), и каждая из них предлагала «систему работы» по воспитанию какого-то качества личности, компетентности, умения, вида предметного знания и т.п. Каждая из таких диссертаций содержит диагностику и мониторинг формируемого качества, способы целеполагания, логику применяемых педаго-